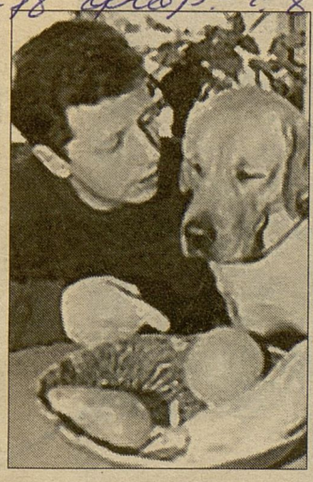
Новая газ. – 2001. – 15–18 февр. – с. 2–9

«ЖИВЫЕ НОВОСТИ» ПРОТИВ «МЕРТВЫХ»

МИХАИЛ ШИРВИНДТ, генеральный директор телекомпании «Живые новости», ведущий программы «Дог-шоу», призывает ввести цензуру

Когда произносишь фамилию Ширвиндт, мысли сразу перестраиваются в театральную сторону. Фигура Ширвиндта-старшего на фоне вечного Державина мысли эти навевает. Но стоит к фамилии Ширвиндт добавить «мл.», как антураж резко меняется. И предстает портрет на собачьем фоне



— Михаил Александрович, почему вы, человек театральной династии, вдруг сменили актерское амплуа на телевизионное?

— Я побыл актером почти пятнадцать лет, начиная с учебы в театральном училище и заканчивая уходом из театра «Сатирикон». А поменял амплуа потому, что актерствование мне надоело. Любому организму свойственно обновляться, менять ориентиры, если ты не на сто процентов уверен, что попал точно «в десятку». Актерская профессия априори зависима. Независимый актер — плохой актер. Я, наверное, плохой актер, потому что всегда ощущал потребность в полной творческой независимости.

— И где вы ее искали?

— Сначала я занимался кинопродюсированием. Это было внове, мне нравилось звукосочетание «продюсер». Я участвовал в продюсировании фильмов Сергея Урсуляка, моего однокурсника и партнера по «Сатирикону», «Русский регтайм», «Дачники». Но довольно скоро понял, что продюсер — это просто рутинная административная должность. Поэтому постепенно я «сполз» в сферу телевидения. Ввязался в авантюру «Лотто «Миллион». Это была провокация, сказал сам себе: слабо?! Я же никогда не пробовал ничего на телевидении, а тут сразу еженедельная программа в прямом эфире. Но всем в «Лотто» руководили греки, зависимость все же была полная. Через полгода я захотел поменять собственный сценарий, но греки мне не позволили. Тогда я ушел, окончательно решив для себя, что пора что-то делать самому.

— Почему ваш самостоятельный выбор пал именно на программы о животных?

— Наша небольшая телекомпания называется «Живые новости» в противовес всем «мертвым» новостям. Антитеза той ненавистной мне «расчлененке», «трупам к завтраку», которые царят на телевидении. Хочется нести что-то позитивное. При этом я прекрасно понимаю, что рейтинг «Дорожного патруля» всегда будет выше рейтинга «Путешествия натуралиста», потому что кусочки трупов более притягательны, чем разговоры о вечном.

— Компания «Живые новости» производит не только программы о природе.

— Да, начинали мы с серьезных программ. Художественно-публицистический сериал «Кому на Руси жить хорошо...сегодня» шел в программе «Пресс-клуб» со скандальными обсуждениями. С Сергеем Урсуляком мы делали фильмы об Аркадии Райкине, о Роберте Стуруа, музыкальный проект «Старые песни о Москве» к 850-летию Москвы, который номинировался на ТЭФИ как телевизионное событие года. Сейчас готовим глобальный проект под рабочим названием «История русской эстрады». Это программа для тех, кто еще помнит Бернеса, Миансарову, Лещенко, Шульженко, а также для тех, кто никогда не слышал эти имена, будет приятно вспомнить. Время отшелушило ненужную накипь и оставило то, что действительно является гордостью. Но одновременно с публицистикой мы всегда занимались братьями нашими меньшими. «Дог-шоу» стало нашей визитной карточкой, а из малометражки «Живые новости» выросла программа «Путешествие натуралиста».

— Почему же сами «Живые новости» больше не выходят на НТВ?

— Причиной смерти этой программы стал августовский кризис 1998 года. Мы проагонизировали до середины сентября и ...умерли. А на реанимацию денег нет безотносительно нынешней ситуации с НТВ.

— Многие независимые производители сейчас стремятся прервать сотрудничество с НТВ, сетуя на финансовые сложности...

— На НТВ есть две программы, которые существуют практически со дня основания, — «Итоги» Евгения Киселева и наше «Дог-шоу». Несмотря на то что мы независимые производители, мы работаем на этом канале с первых его дней. Из расчетливых соображений мы никогда с НТВ не расстанемся. Иначе это будет обыкновенное предательство. Что касается других обстоятельств, причин чисто творческого характера, то от этого никто не застрахован.

— «Дог-шоу» вы придумали из любви к животным?

— Мы с моим партнером и автором песни «Если хозяин с тобой» Александром Коняшовым после всех серьезных проектов хотели придумать что-то развлекательное. Перебрали много вариантов, ничего не подходило. И тогда ко мне подошел мой спаниель Сандрик. Я машинально потрепал его по голове, и мне пришла в голову мысль сделать программу про человека и собаку. За час мы написали заявку. Это было семь лет назад, и за эти семь лет мы ничего не изменили. Мы не воровали, не покупали идею, мы ее придумали. Это абсолютно авторская программа, аналогов которой в мире нет. Нас выдвигали на ТЭФИ как программу для детей, как развлекательную программу. Но никому и в голову не пришло выдвинуть нас как авторскую, на нашем ТВ авторы — это Скороходов и Вульф.

— Почему вы, глава независимой телекомпании, взялись сами вести передачу?

— Потому что нашел равновесие. В плане продюсирования ТВ и кино это примерно одно и то же, те же бумажки и платежки, я бы в этом погряз и мне бы быстро надоело. А так я творчески реализуюсь.

— С кем легче работать в кадре — с людьми или с собаками?

— С людьми легче работать, когда рядом находятся собаки. От этого соседства люди раскрепощаются, становятся проще и интереснее. Не будь рядом с ними собаки, они были бы совершенно другими — серыми и скучными.

— Часто ситуация на программе выходит из-под контроля?

— У нас бесконтрольная ситуация с первой секунды до последней. На все сто процентов контролировать собаку невозможно, все равно она будет делать, что захочет. Если бы в «Дог-шоу» была школа дрессировки, нас бы никто не смотрел. Гораздо занимательнее смотреть, когда у собаки что-то не получается, чем когда она уныло и покорно садится, ложится и дает лапу.

— «Кэт-шоу» не планируете?

— К первому апреля мы делали уже начало программы с кошками. Но делать целую программу нереально. Стоящие люди с кошками на руках никому не интересны. Можете объявить в газете конкурс на лучшую идею программы про кошек, а мы ее реализуем.

— Полтора года назад у вас появился новый проект «Путешествие натуралиста»...

— Это наша гордость! Павел Любимцев сначала появился в программе «Живые новости» в качестве редактора, писал тексты, делал микросюжетики из серии «А вы знаете, что...» Потом Паша с оператором были посланы в Чехию, где они сняли две программы из предполагаемой серии «Зоопарки мира». Но случился кризис, мы благополучно эти проекты закрыли и только через год к ним вернулись. К тому времени художественное руководство НТВ поменялось, и Александр Левин увидел в этом странном, нелепом человеке потенциально любимого ведущего.

— Как вы, телевизионщик со стажем, в целом оцениваете ситуацию на нашем телевидении?

— Да что тут скажешь... На телевидении царит его величество рейтинг. Это страшно и вредно. Если идти на поводу только у рейтинга, можно скатиться в пропасть, что телевидение благополучно и делает. Отсутствие культуры, знания дошло до предела. Поэтому я призываю ввести цензуру! Ведь цензура — это не обязательно запрещение всего оригинального и нового, как было в брежневское время. Цензурой может быть редактирование, направленное на вычленение из общего кошмара чего-то нового и оригинального. Те, кто руководит каналами, могут это делать сами. Они образованны, интеллигентны, культурны. Но они все живое приносят в жертву рейтингу. Телевидение прежде было эталоном. А теперь? Если ведущий говорит «Э-э, типа давай», как это случается на MTV, то он не раскрепощенный, а просто бескультурный. Но зрителям это нравится, потому что ведущий — абсолютный слепок со зрителя. Ужас в том, что современная культура катится вниз быстрее, чем снижается культурный уровень общества. Зритель опустится до низшей ступени завтра, а программу ему подают уже сегодня.

— Но должны же быть какие-то рецепты для реанимации телевидения?

— Должны, но я в это уже не верю.

— А чем же вы будете заниматься, когда исчерпаете для себя телевидение?

— Принципиальных перемен пока не планирую. Возвращаться в театр не собираюсь. Остаются только балет и цирк, все остальное я попробовал. Хотя балет я в «Сатириконе» тоже прошел. Остался цирк...

● **Надежда ПРУСЕНКОВА**

Рисунок С. АРУХАНОВА